

Белякова Елена Андреевна

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье представлен анализ подходов философов различных исторических эпох с античности до 20 века к определению сущности коммуникации. Особое внимание уделено проблеме соотношения понятий "коммуникация", "общение", "диалог", определения коммуникативной компетенции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 15-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. 140 с.
8. Мейендорф А. Б. Крестьянский двор в системе русского крестьянского законодательства и общинного права, и затруднительность его применения. СПб., 1909. 134 с.
9. Милогорова И. Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861-1900 гг. // Вестник МГУ. 1995. № 1. С. 22-31.
10. Оршанский И. Г. Исследование по русскому праву: обычному и брачному. СПб., 1879. 453 с.
11. Хауке О. А. Крестьянское земельное право. М., 1914. 372 с.

STATUS OF PEASANT FAMILY MEMBERS ACCORDING TO RUSSIAN COUNTRYSIDE LEGAL CUSTOMS

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor in History, Associate Professor

*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru*

The article reveals the peculiarities of peasant family members' legal status determined by Russian countryside legal customs. The content of a peasant household privity is found out. The character of family relationships and the role of traditional law norms and life stereotypes in them are determined.

Key words and phrases: peasant family; traditional law; community; house owner; privity; property; inheritance right.

УДК 37.013.73

В статье представлен анализ подходов философов различных исторических эпох с античности до 20 века к определению сущности коммуникации. Особое внимание уделено проблеме соотношения понятий «коммуникация», «общение», «диалог», определения коммуникативной компетенции.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; участник коммуникации; общение; диалог; отношение; коммуникативное взаимодействие; философия.

Елена Андреевна Белякова

Кафедра теории и методики профессионального образования

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (филиал) в г. Рыбинске
friendship@nekto.ru*

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ[©]

Сложный период преобразований, происходящих в нашей стране, переосмысление ценностей и формирование новых выдвигают на первый план ценность личности. Особое значение приобретают отношения людей и форма выражения этих отношений в обществе. Стремительное вхождение России в мировое сообщество, интеграционные процессы в различных сферах политики, экономики, культуры, идеологии поднимают проблему коммуникации. Коммуникация является инструментом создания и интерпретации мира, проникновения в мировую культуру и осознания своей национально-культурной принадлежности, инструментом социального взаимодействия, формирования и социализации личности.

Именно поэтому, формулируя цель языкового образования, в первую очередь говорят о необходимости формирования способности к коммуникации, участию в диалоге культур. Однако сама сущность коммуникации и общения, истоки появления компетентного подхода к языковому образованию в методической литературе раскрываются не достаточно подробно. По нашему мнению, понимание сущности коммуникации поможет преподавателю иностранного языка более четко осознать цель иноязычного обучения, что в свою очередь будет способствовать более эффективному достижению данной цели. Для этого мы считаем целесообразным обратиться к анализу философских исследований проблемы коммуникации.

Философским анализом коммуникации занимались Сократ, Платон, Аристотель, Б. Спиноза, П. Гольбах, Г. Гегель, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, К. Ясперс, Э. Мунье, М. Бубер, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, К. О. Апель, Н. Луман, Ф. Лиотар, де Вито, Р. Якобсон, Ю. Лотман, Д. Белл и другие. Остановимся подробнее на исследованиях, которые важны для понимания преподавателем сущности коммуникации как составляющей цели образования.

История научного познания коммуникации начинается с античности. Сократ увидел в межличностной коммуникации могущественное средство самопознания индивида. Сократовские диалоги строились на основе «субъект-субъектного» взаимодействия. Для них были характерны единство цели, рождение нового знания относительно предмета обсуждения, эмоциональная вовлеченность общающихся [2].

Для нашего исследования важна эвристическая беседа, которую Сократ применял для извлечения скрытых в человеке знаний через активизацию их мышления, получения ответов посредством искусно поставленных вопросов. Ее элементы сейчас используются в проблемном обучении.

Создателем первой общей схемы процессов общения был Аристотель, который рассматривал коммуникацию как процесс, при котором отправитель передает сообщение, чтобы повлиять на получателя или убедить его [8].

Структура коммуникации Аристотеля стала подвергаться сомнению, так как в ней акцент делается на роль источника сообщения и само сообщение, а получатель считается пассивным участником коммуникации.

К Новому времени складывается идея внутреннего диалога различных *alter ego* классического разума. Диалогизм сократовского спора с реальным собеседником заменяется диалогикой внутренних собеседников [10].

Для Б. Спиноза и французских просветителей XVIII века общение представляло собой свойство человеческой природы. Проблемы общения сводились к обмену мыслями и эмоциональными переживаниями, а само общение представлялось как личные взаимоотношения индивидов.

В философии 19-го века появляются новые взгляды на сущность коммуникации. Г. Гегель впервые говорит о роли трудовой деятельности в процессе формирования у человека потребности в общении [5].

А. Шопенгауэр в своем трактате «Эристическая диалектика» рассматривает такие формы коммуникации как полемика и спор, особое внимание уделялось вопросам оппонирования. Как замечает И. Г. Тамразова, эристическая диалектика основана не на истине спорного вопроса, а на силе правоты спорящих в глазах слушателей. А. Шопенгауэр предлагает два способа опровержения исходного тезиса (прямое и косвенное) и ряд «стратагем», позволяющих обеспечить победу над противником [9].

В XX столетии подверглись пересмотру концепции ученых XVIII-XIX веков. Представители экзистенциализма (А. Камю, Ж. П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс) в центр внимания ставят внутренний мир человека. К. Ясперс определяет коммуникацию как общение двух родственных экзистенций, абсолютное слияние душевных состояний [7].

Противоположную К. Ясперсу точку зрения высказывают представители персонализма (Э. Мунье, Ф. Шлейермахер), т.к. считают, что именно во внешних коммуникационных связях может становиться человек и утверждаться личность. Авторы определяют коммуникацию как общение, основывающееся на взаимопонимании, дискуссии.

Диалогическая философия (М. Бубер, А. Гарнак, Ф. Гогартен, Э. Левинас, Г. Марсель, Ф. Розенцвейг) рассматривает понятие диалога. Представители диалогической философии утверждают, что первичный характер отношений - отношение «Я-Ты», вне которого человеческий индивид вообще не может сложиться в качестве «самости» [5].

Анализ приведенных определений показывает, что коммуникация раскрывается через общение и диалог. Однако М. А. Логутова справедливо отмечает, что общение - понятие, которое давно и прочно утвердилось в науке. Автор задает вопрос, не обозначает ли термин «коммуникация» тот же круг явлений, что и понятие «общение» [Там же]. *Возникает проблема соотношения понятий «коммуникация», «общение» и «диалог».*

В. И. Грачев считает, что коммуникация - более широкое понятие, чем общение и включает в себя самые разнообразные связи и отношения между субъектами и объектами в природе, культуре и обществе. Он отмечает, что коммуникация является основой любого общения, но общение не сводится только к коммуникации. Общение - межличностный, социальный процесс, а коммуникация может быть и технической, и биологической, и социокультурной. Общение всегда является коммуникационным и информационным процессом, но не всякий информационный процесс является общением. В процессе общения и обмена разными идеями не всегда рождается новая информация, иначе процесс познания мог бы ограничиться только общением [1].

Л. С. Выготский, В. Н. Курбатов, А. А. Леонтьев отождествляют коммуникацию и общение. Т. Парсонс рассматривает коммуникацию как общение: «Поскольку коммуникация является частью социального пространства, постольку личности действуют в рамках роли, природа которой зависит от ее отношений с актуальными реципиентами сообщения, и от источников, из которых получает коммуникативное содержание» [6, с. 468].

М. Ермолаева обращает внимание на качественные различия диалога и коммуникации. Процесс коммуникации представляет собой обмен информацией, в котором главное - представление собственной позиции. В диалоге важны не просто поочередные высказывания, не внешняя форма, а запускаемый процесс постижения, который происходит во внутреннем плане каждого участника обсуждения, тот совокупный, выраженный в слове результат этого постижения, на который они выходят. В диалоге в процессе взаимодействия участников происходит выход на качественно новый уровень осмысления обсуждаемой проблемы в результате своеобразного интегрирования представленных позиций [3].

Мы не согласны с односторонним представлением коммуникации М. Ермолаевой и, вслед за Н. Г. Лимоновой [4], предполагаем, что в коммуникации главное - не обмен информацией и представление собственной позиции, а установление между участниками контакта с целью удовлетворения потребности совместной деятельности, понимания другого субъекта.

Мы разделяем точку зрения А. В. Соколова, который называет общение одной из форм коммуникационной деятельности. Таким образом, между участниками коммуникации возникают три варианта отношений:

1) субъект-субъектное отношение в виде диалога равноправных партнеров. Эта форма коммуникации и есть общение;

2) субъект-объектное отношение, свойственное коммуникативной деятельности в форме управления, когда коммуникатор рассматривает реципиента как объект воздействия, средство достижения своих целей;

3) объект-субъектное отношение в форме подражания, когда реципиент выбирает коммуникатора в качестве образца для подражания, а последний может даже не осознавать своего участия в коммуникационном акте [5].

По нашему мнению, на занятиях по иностранному языку в вузе следует учить студентов вступать в первый тип коммуникационных отношений, так как успех коммуникации зависит от степени проявления взаимного уважения и взаимопонимания между коммуникантами.

Для нашего исследования важен переворот в рассмотрении коммуникации, который совершает Ю. Хабермас в работе «Моральное сознание и коммуникативное действие», называя способность к коммуникации коммуникативной компетенцией.

Этика дискурса, разработанная философом, становится в современной философии отправной точкой в процессе анализа коммуникативных практик. С точки зрения Ю. Хабермаса, основным показателем демократичности общества является коммуникативный обмен, а любая выдвигаемая кем-либо социальная норма должна подвергаться аргументативной проверке [2].

Коммуникативные действия автор определяет как интеракции, участники которых согласуют и координируют планы действий, а достигнутое участниками согласие измеряется intersubjectивным притязанием на значимость, т.е. притязанием на истинность, правильность и правдивость своих высказываний.

Межличностные взаимодействия в рамках коммуникации могут быть прекоventionalными, конвенциональными и постконвенциональными. Для прекоventionalных взаимодействий характерны состязательность и кооперативность, эгоцентрические установки актора-отправителя. Конвенциональные взаимодействия являются стратегическими, здесь четко прослеживается тенденция к целесообразности соблюдения принципов заключенного конвенционального соглашения. Актор-отправитель является рационально мыслящим в системе иерархических установок и зависимостей субъектом, а перспектива наблюдателя сливается с перспективой отношений «Я-Ты». На постконвенциональном, коммуникативном уровне можно говорить о результативности применения на практике коммуникативного действия в режиме диалога и условиях формирования конвенциональных установок, актерам свойственно применение рациональных мотивов общения [11]. *По нашему мнению, будущие специалисты в области иностранного языка должны стремиться к достижению последнего уровня коммуникации.*

Нашего внимания заслуживает описательная модель коммуникации Де Вито. *В данной модели учитываются все компоненты традиционных моделей (отправитель, получатель, канал и обратная связь) и используются пять новых компонентов, однако, по нашему мнению, особый интерес представляет компетенность, т.к. ее наличие способствует эффективному достижению целей коммуникации ее участниками:*

1. компетенность - лингвистическая компетенция, знание социальных норм коммуникации и понимание соотношения коммуникативного поведения с этими нормами;
2. коммуникативное поведение в процессе говорения и слушания с учетом ситуации коммуникации;
3. опыт, представляющий сумму всех наблюдаемых и переживаемых индивидом фактов и событий;
4. результативность, выраженная имплицитно или эксплицитно;
5. коммуникативный контекст [12].

Таким образом, сформировать коммуникативную компетенцию значит сформировать способность к общению между двумя или более людьми, предполагающему обмен мнениями и информацией, способствующему личностному росту его участников. В процессе такого общения должно возникать субъект-субъектное отношение в виде диалога. В диалоге важны не просто поочередные высказывания, не внешняя форма, а запускаемый процесс постижения, который происходит во внутреннем плане каждого участника обсуждения, тот совокупный, выраженный в слове результат этого постижения, на который они выходят.

Список литературы

1. Грачев В. И. Феномен социокультурной коммуникации в современной художественной культуре: информационно-аксиологический анализ: автореф. дисс. ... докт. культурологии. М., 2008. 40 с.
2. Дружинин А. М. Коммуникативные практики: философско-методологический анализ: дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005. 191 с.
3. Ермолаева М. Интерактивность в обучении: коммуникация или диалог? // Новое знание. 2006. № 2. С. 29.
4. Лимонова Н. Г. Понимающее бытие в межкультурной коммуникации: дисс. ... канд. филос. наук. Омск, 2006. 138 с.
5. Логутова М. А. Теоретико-методологические основания социальной коммуникации: дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2005. 168 с.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношение // Американская социологическая мысль. М., 1996. 557 с.

7. **Полухтова Е. М.** Проблема экзистенциальной коммуникации в учении Карла Яспера: дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2004. 158 с.
8. **Рябухина В. В.** Коммуникации как предмет философско-культурологического анализа: дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2007. 179 с.
9. **Тамразова И. Г.** Функционально-прагматические характеристики эристического дискурса (на материале французского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. 30 с.
10. **Философия эпохи Просвещения:** хрестоматия по истории философии: учебное пособие для вузов. М.: Владос, 1994. Ч. 1. С. 245-277.
11. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д. В. Скляднева. СПб., 2000. 377 с.
12. **Четвериков З. В.** Социально-философский анализ межличностной коммуникации: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2004. 26 с.

PHILOSOPHICAL GROUNDS OF DEFINING COMMUNICATIVE COMPETENCE

Elena Andreevna Belyakova

*Department of Theory and Technique of Professional Education
Yaroslavl' State Pedagogical University named after K. D. Ushinskii (Branch) in Rybinsk
friendship@nekto.ru*

In the article the analysis of the approaches of the philosophers of different historic epochs from antiquity till the XXth century to the definition of communication essence is presented. Special attention is paid to the problem of the correlation of the notions "communication", "intercourse", "dialogue" and to communicative competence defining.

Key words and phrases: communication; communication participant; intercourse; dialogue; relation; communicative interrelation; philosophy.

УДК 323.22/28

В данной статье анализируется проблема доступа к социально-значимой государственной информации в контексте противодействия коррупции.

Ключевые слова и фразы: коррупция; открытость власти; институт доступа к информации.

Дарья Борисовна Боталова

Кафедра политологии

Институт развития свободы информации

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

daryabotalova@bk.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ВЛАСТИ КАК НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ[©]

Конец XX - начало XXI вв. ознаменовались интенсивным развитием глобального информационного общества, фактически пришедшего на смену постиндустриальному, и характеризующимся становлением нового социального порядка, в котором основным ресурсом является **информация**. В соответствии с «духом времени» происходит трансформация и модернизация многих общественных и государственных институтов в сторону формирования их информационной открытости и прозрачности (транспарентности). Международным, национальным и региональным социально-политическим трендом, особенно актуализировавшимся в последнее десятилетие, становится борьба за свободный доступ к официальной информации и правительственным документам. Данное право является необходимым условием формирования информированности, а также демократического контроля граждан над властными институтами с целью формирования их истинной, а не декларативной подотчетности перед населением. Укрепляется справедливая вера людей в то, что государство теперь не должно являться «*черным ящиком*», поскольку суть формальных институтов, к которым относятся, в первую очередь, органы государственной власти, заключается в публичности и открытости. Негативная «культура секретности» и соответствующий ей устаревший тип мышления, сопровождающий деятельность многих чиновников, должен полностью искорениться с осознанием того, что информация, которой они пользуются, принадлежит общественности, и граждане имеют полное право на ее получение.